

УДК 323

DOI: 10.21209/2227-9245-2019-25-8-81-86

НАЦИОНАЛЬНО-ГРАЖДАНСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ: ПРОБЛЕМА КОНСТРУИРОВАНИЯ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

NATIONAL-CIVIL IDENTITY OF THE RUSSIAN YOUTH: A PROBLEM OF DESIGN IN A DIGITAL EPOCH

В. В. Титов, Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва
VTitov@fa.ru

V. Titov, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

Анализируется специфика и основные проблемные аспекты конструирования национально-гражданской идентичности молодежи в условиях новой – цифровой – эпохи. При этом особое внимание уделяется таким факторам идентификационной трансформации массового сознания молодых россиян, как изменение коммуникативного ландшафта российского общества, всеобъемлющая «интернетизация» социально-политических практик и связанные с ней неоднозначные культурно-психологические эффекты.

Среди проблем, относящихся к конструированию национально-гражданской идентичности современной российской молодежи, особое место занимает слабость когнитивного и символического фундамента гражданской самоидентификации молодых россиян, доминирование фрагментарных, а не целостных представлений о российской истории. Не менее значимая проблема – расплывчатость темпоральных границ «образа нас», неоформленность и слабое когнитивное наполнение «образа коллективного будущего». В политическом сознании российской молодежи названные образы, как правило, крайне аморфны и часто содержат в себе депрессивные оттенки. При этом отсутствие образа общенационального будущего усиливает чувство социально-политической депривации, снижает мотивацию позитивного политического участия и провоцирует протестные настроения в молодежной среде.

Следующая значимая проблема национально-гражданской самоидентификации российской молодежи также связана со спецификой «информационного потребления» в цифровую эпоху. Она обусловлена тем, что в молодежной среде в целом, и в особенности среди представителей поколения «Z», преобладает «клиповое» и «сериальное» политическое сознание, в основе которого – неготовность воспринимать сложные в когнитивном плане конструкты, стремление ограничиться эмоциональной составляющей восприятия политической реальности.

Важно отметить, что старшая когорта российской молодежи – представители «поколения Y» – менее подвержена влиянию симулятивной реальности. При этом «цифровые аборигены» – представители поколения «Z» – оказались в центре процессов формирования «виртуальной» политической реальности, в которой традиционные инструменты гражданской социализации утрачивают свою эффективность

Ключевые слова: национально-гражданская идентичность; российская молодежь; политическая социализация; поколение «Z»; «цифровые аборигены»; политическое сознание; симулятивные идентичности; кризис идентичности; когнитивный фундамент идентичности; образ будущего

The article analyzes the specifics and the main problematic aspects of the national-civic identity design of youth in the new – digital – era. At the same time, special attention is paid to such factors of the identification transformation of the mass consciousness of young Russians as a change in the communicative landscape of Russian society, a comprehensive “internetization” of socio-political practices and the cultural and psychological effects associated with it.

Among the problems associated with the construction of the national-civic identity of modern Russian youth, a special place is held by the weakness of the cognitive and symbolic foundation of the civic self-identification of young Russians, the dominance of fragmentary, rather than holistic, ideas about Russian history. An equal-

ly significant problem is the vague temporal frames of the “image of us”, amorphousness and poor cognitive content of the “image of a collective future”. In the political consciousness of Russian youth, these images are usually extremely amorphous and often contain depressive elements. At the same time, the lack of an image of a nationwide future enhances the feeling of socio-political deprivation, reduces the motivation for positive political participation and provokes protest moods among young people.

The next significant problem of national-civic self-identification of Russian youth is also related to the specifics of “information consumption” in the digital era. It is due to the fact that in the youth environment as a whole, and especially among representatives of the generation “Z”, “clip” and “serial” political consciousness predominates, which is based on the unwillingness to perceive cognitively complex constructs and orientation to the emotional component of perception of political reality.

It is important to note that the older group of Russian youth – representatives of generation “Y” – is less affected by simulated reality. At the same time, “digital natives” – representatives of the generation “Z” are at the center of the processes of formation of a “virtual” political reality, in which the traditional tools of civil socialization lose their effectiveness

Key words: national-civic identity; Russian youth; political socialization; generation “Z”; “digital natives”; political consciousness; simulated identities; identity crisis; cognitive foundation of identity; image of the future

Введение. Одной из проблем социально-политического и культурного развития российской государственности в начале XXI в. является формирование национально-гражданского самосознания молодежи. Указанная проблема носит комплексный характер и содержит целый ряд взаимосвязанных социокультурных, гуманитарных и политических аспектов – от фактора возрастной психологической динамики до политического климата, в котором происходит социализация молодого поколения [11]. В рамках статьи сделан акцент на эффектах и следствиях трансформации информационного пространства современной России, воздействию цифровых технологий не только на «социальную повседневность», но и на установки национально-гражданской идентичности молодых россиян.

Предваряя анализ обозначенной проблематики, необходимо отметить два важных момента. Во-первых, говоря о цифровых технологиях, их воздействии на социальное (и более узко – политическое) сознание российской молодежи, следует акцентировать внимание не на самом факте трансформации коммуникативного ландшафта российского социума («интернетизации» общественно-политических отношений и процессов), а на культурно-психологических и, отчасти, макрополитических эффектах, порождаемых новой информационной реальностью. Во-вторых, важным в понимании российской молодежи, её политической самоидентификации, является учет сегментарных и субпоколенческих размежеваний: очевидно,

что «российская молодежь» сегодня – это сложный социально-возрастной конгломерат. Бинарным ядром его выступают, с одной стороны, старшая и средняя возрастные группы (принадлежащие по большинству параметров к поколению «Y») и поколение 20-летних «цифровых аборигенов» – так называемое поколение «Z», всё более выразительно проявляющее собственную социальную субъектность и отчетливо заметное на политическом ландшафте России [1; 2].

Методика и методология исследования. Анализируя современные политические исследования в области национально-гражданской идентичности российской молодежи, можно выделить три основополагающих направления научного поиска. Первое может быть условно обозначено как социализационное. Оно акцентирует внимание на институциональных и психологических особенностях политической социализации молодых россиян. Так, особого внимания заслуживают работы Т. Н. Самсоновой, Ю. А. Зубок, И. В. Самаркиной, А. Л. Зверева и других [3; 4; 6; 7]. Второе направление – широкий спектр политико-психологических трудов, в которых описываются содержательные компоненты национально-гражданского самосознания молодежи: символические репрезентации, темпоральные представления, политические ценности и стереотипы (работы И. В. Самаркиной, А. В. Селезнёвой, Н. Л. Смакотиной и др.) [6; 8; 9]. Третье направление связано с осмыслением политического поведения и реализацией жизненных стратегий молодых россиян в условиях формирования контуров

информационного общества, всё более заметной «виртуализации» политических практик и отношений [5].

Таким образом, методологической основой исследования выступает синтез работ в области политической социализации и становления гражданского сознания молодежи, политико-психологических теорий национальной идентичности и современных концепций «цифрового общества», его влияния на паттерны политического поведения российской молодежи. Представляется, что названные методологические основания открывают возможности для рассмотрения национально-гражданской идентичности как динамического макрополитического конструкта, связанного с информационно-психологическими изменениями, происходящими в российском обществе в начале третьего тысячелетия.

В основание данной статьи положены также результаты прикладного политико-психологического исследования, проведенного в 2017–2018 гг. (под руководством автора) в Московском педагогическом государственном университете и Финансовом университете при Правительстве РФ. В рамках данного исследования опрошено 214 респондентов (16...29 лет) из 13 субъектов Российской Федерации. Исследование не претендует на всеобъемлющий характер и социологическую репрезентативность в общероссийском масштабе, но позволяет диагностировать «болевы точки» формирования национально-гражданского самосознания молодых россиян [10].

Результаты исследования. Проблемы конструирования национально-гражданской идентичности российской молодежи в цифровую эпоху во многом характеризуются синтезной природой, являют собой сочетание проблем традиционных, наследуемых из 1990–2000-х гг., институциональных (относящихся к функционированию институтов политической социализации сегодня) и новых, связанных с цифровизацией политической реальности. Первая проблема четко прослеживается в ходе проведенных исследований – это слабость когнитивного и символического фундамента гражданской самоидентификации молодых россиян. История России в сознании молодых россиян, в целом, персонализирована и предстает как совокупность символов-персон и, в меньшей степе-

ни, символов-событий. Из символов-персон следует отметить сохраняющееся на протяжении последних 10 лет (начиная с исследований, проведенных кафедрой социологии и психологии политики МГУ имени М. В. Ломоносова в 2008–2010 гг.) «первенство» таких фигур, как Петр I и В. В. Путин, которые воспринимаются молодыми респондентами скорее позитивно. К «традиционным» символам-персонам российской истории, наиболее часто упоминаемым респондентами, относятся такие правители, как Иван Грозный, Екатерина Великая, И. В. Сталин, Александр Невский, Дмитрий Донской. При этом по-прежнему актуальной является проблема «привязанности» названного символического пантеона преимущественно к политической сфере. Можно предположить, что фигуры российской истории, относящиеся к иным областям деятельности – науке, искусству, спорту – занимают менее значимое место в политическом сознании молодых россиян.

Симптоматично, что и исследование «Национально-государственная идентичность в современной России» (2017–2018), и более ранние исследования показывают факт «выпадения» из социальной памяти молодежи целых исторических эпох. Например, XVII в. ассоциируется исключительно с событиями Смуты, XVI в. воспринимается сквозь призму фигуры Ивана Грозного, а XV в. в представлении респондентов является символической и когнитивной лакуной. Очевидно, что восприятие истории в событийной и персоналистской оптике – ситуация, типичная для «остаточных знаний» в рамках официального исторического нарратива. Но, вместе с тем, можно предположить, что перед российской системой гуманитарного образования и культурной политики вырисовывается важная задача формирования целостного и сбалансированного образа прошлого (лишенного темпоральных «провалов», когда прерывается «нить времён»).

Вторая проблема конструирования национально-гражданской идентичности российской молодежи связана с аморфностью темпоральных рамок образа «нас» в сознании молодых россиян. В частности, речь идёт о расплывчатости коллективного образа будущего, которая часто проявляется в депрессивных социальных настроениях, утилитарных стратегиях социального и политического поведения (живу «одним днём», поэтому «по-

литикой не интересуюсь»). Представляется, что ситуация таит в себе потенциальную опасность по двум причинам. Во-первых, отсутствие образа общенационального будущего усиливает чувство социально-политической депривации (и, как следствие, массовые протестные настроения в молодежной среде) и параллельно снижает мотивацию позитивного политического участия. Во-вторых, отказ от рассмотрения «нас» как некой целостности в исторической перспективе неизбежно приводит к выстраиванию конструктов конфликтной идентичности. Отказ от проектирования будущего, стремление жить «здесь и сейчас» во многих случаях прямо предполагает негативную самоидентификацию – поиск всевозможных «чужих», чтобы оправдать смысл существования «нас» как макрополитического сообщества.

Представляется, что обозначенные проблемы во многом связаны не только с последствиями кризиса российской национально-гражданской идентичности (наиболее острая фаза которого пришлась на 1990-е и начало 2000-х гг.), но и с интенсивными процессами формирования принципиально нового информационного ландшафта российского общества: технологической цифровизацией и психологической «виртуализацией» социальной (а вместе с ней – политической) повседневности. В этих условиях среднестатистический молодой россиянин оказывается погруженным в пространство симулятивной политической реальности, представляющей собой «ускользающий мир» политических симулякров, переполненный эмоциями в ущерб ценностно-смысловым конструктам и лишенный устойчивости. Динамизм «виртуальной политики» (а в случае поколения «Z» – можно говорить и о «виртуальной социализации» в целом) приводит к девальвации исторических оснований национально-гражданского самосознания, которые «теряются» в пространстве всевозможных копий, не имеющих оригиналов в действительности.

Среди симулякров особое место занимают «виртуальные» архаические идентичности, получившие особое распространение в социальных сетях Рунета («мещера», «ингерманландцы» и т. д.). Отличительная черта многих из таких «виртуальных идентичностей» – обращение к негативной самоидентификации, стремление противопоставить

себя и собственную культурно-историческую «уникальность» общероссийскому политическому сознанию. На сегодняшний день названные идентификационные конструкты, имеющие симулятивную природу, безусловно, не способны полномасштабно конкурировать с российской национально-государственной идентичностью. Однако сам факт их появления и распространения в социальных сетях свидетельствует о том, что традиционные механизмы гражданско-политической социализации молодежи (семья, школа и массмедиа, функционирующие в «вертикальном» формате) всё больше уступают позиции стихийным формам конструирования политического самосознания.

Третья проблема, характеризующая процессы формирования национально-гражданской идентичности молодежи, обусловлена фундаментальной спецификой социализации поколения «Z». Избыток информации и превалирование эмоционально-негативного контента в интернете приводит к кристаллизации таких ментальных схем, как «клиповое» и «сериальное» политическое сознание, в основе которого лежит неготовность воспринимать сложные в когнитивном плане конструкты, стремление «упростить» смыслы и образы в структуре собственной «Мы-концепции», осознавать «нас» через призму конфликта со всевозможными «врагами».

Параллельное развитие «клипового» восприятия и «кликового» поведения (стремление подменить реальную деятельность «кликом мышки» и действиями в виртуальном пространстве интернета) может рассматриваться как серьёзный культурно-психологический вызов для современной системы российского социогуманитарного образования. Очевидно, что конструирование гражданского самосознания у представителей поколения «Z», которое в скором времени (по мере старения поколения «Y») станет доминирующим сегментом российской молодежи, требует поиска новых технологических и педагогических форматов политической социализации. Причем поиск не может быть ограничен компьютеризацией средней школы со всеми вытекающими последствиями (такими, как визуализация образовательного процесса, распространение игровых и проектно-поисковых форматов обучения). По существу, речь идёт о выстраивании целостной, устойчивой национально-гражданской

идентичности, предполагающей, в том числе, позитивный образ будущего и конвенциональные формы реального, а не только виртуального политического участия. При этом, выработка новых технологий формирования гражданской идентичности российской молодежи неизбежно будет проходить в условиях ценностно-смысловой фрагментации и психоэмоциональной негативизации политической реальности (которая все более явно предстает как череда всевозможных «катастроф» и ситуативных конфликтов – от локальных до геополитических).

Заключение. Важно отметить, что проблема конструирования национально-гражданской идентичности российской молодежи в цифровую эпоху носит многогранный характер и обусловлена своеобразным межпоколенческим синтезом «издержек социализации». Так, старшая когорта российской молодежи – представители поколения «Y» –

очевидно, менее подвержена влиянию симулятивной реальности. Ее взросление пришлось на 1990-е и начало 2000-х гг. – время доминирования «телевизионного» формата политической социализации и масштабного кризиса российской национально-государственной идентичности. В свою очередь, «цифровые аборигены» (представители поколения «Z») в силу более молодого возраста уже не ощутили на себе наиболее негативные эффекты кризиса российской идентичности и распада советской модели образования. Однако именно эта возрастная когорта оказалась в центре процессов формирования неустойчивой по своей природе «виртуальной» политической реальности, в которой традиционные инструменты гражданской социализации теряют эффективность, уступая место стихийным формам политического самосознания и самоидентификации.

Список литературы

1. Бродовская Е. В., Домбровская А. Ю., Пырма Р. В., Азаров А. А. Гражданские и политические онлайн-практики в оценках российской молодежи (2018) // Политическая наука. 2019. № 2. С. 180–197.
2. Бродовская Е. В., Домбровская А. Ю., Синяков А. В. Стратегии использования социальных сетей в современной России: результаты многомерного шкалирования // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2016. № 1. С. 283–296.
3. Зверев А. Л. Мотивационный профиль политического участия молодежи в российских политических партиях // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2018. № 2. С. 45–56.
4. Зубок Ю. А., Чупров В. И. Культура в жизни молодёжи: потребность, интерес, ценность // Вестник Института социологии. 2018. № 27. С. 170–191.
5. Паутова Л. А. Новое поколение в обществе и в исследованиях // Всероссийский центр изучения общественного мнения. URL: https://www.wciom.ru/fileadmin/file/marathon2017/02_pautova.pdf (дата обращения: 08.04.2019). Текст: электронный.
6. Романова И. В., Романова Н. П., Шарова Т. В. Социальная адаптация как феноменологическая категория // Вестник Читинского государственного университета. 2011. № 6. С. 122–134.
7. Самсонова Т. Н., Титов В. В. К вопросу о становлении национально-гражданской идентичности российской молодежи в условиях глобальных социокультурных трансформаций начала XXI века // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2017. Т. 23, № 3. С. 156–173.
8. Селезнёва А. В. Ценностные основания российской национально-государственной идентичности // Вестник Российской нации. 2017. № 4. С. 82–94.
9. Смакотина Н. Л., Мельникова Н. В. Влияние цифровой рекламы на социальную идентификацию подростков // Образовательное пространство в информационную эпоху: сб. ст. М., 2018. С. 373–379.
10. Титов В. В. Политика памяти и формирование национально-государственной идентичности: российский опыт и новые тенденции. М.: Ваш формат, 2017. 184 с.
11. Шестопал Е. Б. Ценностные характеристики российского политического процесса и стратегия развития страны // Полис. Политические исследования. 2014. № 2. С. 61–71.
12. Howe N., Strauss W. Generations: the history of America's future, 1584 to 2069. New York: William Morrow Paperback, 1991. 544 p.

References

1. Brodovskaya E. V., Dombrovskaya A. Ju., Pyrna R. V., Azarov A. A. *Politicheskaya nauka* (Political science), 2019, no. 2, pp. 180–197.
2. Brodovskaya E. V., Dombrovskaya A. Yu., Sinyakov A. V. *Monitoring obshhestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsialnye peremeny* (Monitoring of public opinion: economic and social changes), 2016, no. 1, pp. 283–296.
3. Zverev A. L. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12: Politicheskie nauki* (Moscow University Bulletin. Series 12. Political Sciences), 2018, no. 2, pp. 45–56.
4. Zubok Yu. A., Chuprov V. I. *Vestnik Instituta sotsiologii* (Bulletin of the Institute of Sociology), 2018, no. 2, pp. 170–191.
5. Pautova L. A. *Novoe pokolenie v obshhestve i v issledovaniyah* (New generation in the society and studies). URL: http://wciom.ru/fileadmin/file/marathon2017/02_pautova.pdf (Date of access: 08.04.2018). Text: electronic.
6. Romanova I. V., Romanova N. P., Sharova T. V. *Vestnik Chitinskogo gosudarstvennogo universiteta* (Bulletin of the Chita State University), 2011, no. 6, pp. 122–134.
7. Samsonova T. N., Titov V. V. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sotsiologiya i politologiya* (Moscow State University Bulletin. Series 18. Sociology and Political Science), 2017, vol. 23, no. 3, pp. 156–173.
8. Seleznyova A. V. *Vestnik Rossiyskoy natsii* (Bulletin of the Russian nation), 2017, no. 4, pp. 82–94.
9. Smakotina N. L., Melnikova N. V. *Obrazovatelnoe prostranstvo v informatsionnuyu epokhu: sbornik nauchnykh trudov* (Educational space in the information era: collected scientific papers). Moscow, 2018, pp. 373–379.
10. Titov V. V. *Politika pamyati i formirovanie natsionalno-gosudarstvennoy identichnosti: rossiyskiy opyt i novye tendentsii* (Politics of memory and formation of national-state identity: Russian experience and new trends). Moscow: Vash format, 2017. 184 p.
11. Shestopal E. B. *Polis. Politicheskie issledovaniya* (Polis. Political Studies), 2014, no. 2, pp. 61–71.
12. Howe N., Strauss W. *Generations: the history of America's future, 1584 to 2069*. New York: William Morrow Paperback, 1991. 544 p.

Коротко об авторе

Briefly about the author

Титов Виктор Валериевич, канд. полит. наук, ст. науч. сотрудник департамента политологии и массовых коммуникаций, Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва, Россия. Область научных интересов: политическая психология, политические коммуникации, национально-государственная идентичность, глобализация, политическая культура
VVTitov@fa.ru

Victor Titov, candidate of political sciences, senior researcher, Political Science and Mass Communications department, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia. Sphere of scientific interests: political psychology, political communications, national-state identity, globalization, political culture

Образец цитирования

Титов В. В. Национально-гражданская идентичность российской молодежи: проблема конструирования в цифровую эпоху // Вестник Забайкальского государственного университета. 2019. Т. 25, № 8. С. 81–86. DOI: 10.21209/2227-9245-2019-25-8-81-86.

Titov V. National-civil identity of the Russian youth: a problem of design in a digital epoch // Transbaikalian State University Journal, 2019, vol. 25, no. 8, pp. 81–86. DOI: 10.21209/2227-9245-2019-25-8-81-86.

Статья поступила в редакцию: 22.08.2019 г.
Статья принята к публикации: 10.10.2019 г.